

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В БУДДИСТСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

П. Е. Царьков

*(Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва)*

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты прогнозирования туристских миграций. Теоретический подход разработан в соответствии с социологической с антропологической парадигмой культурного обмена, методология прогнозирования туристских миграций разработана автором статьи на основании междисциплинарного подхода. Автор использует оригинальный подход, в соответствии с которым выявляется оценка туристского потенциала буддистских регионов России на основании их эстетической привлекательности.

Ключевые слова: буддизм; буддистский регион; буддизм России; антропология туризма; социология туризма; туристские миграции; культурная диффузия; оценка привлекательности регионов; культурологическое моделирование

Туризм и культурная диффузия

Для того, чтобы лучше понять суть миграционных процессов, осуществляющихся в рамках религиозного туризма по буддистским регионам России, мы предлагаем рассмотреть их сквозь призму модели, применяемой в социальной антропологии. В науке, в частности в антропологии, взаимодействие социальных общностей, сопровождаемое культурным обменом, называется культурной диффузией или аккультурацией (Орлова, 2010). В истории известны различные формы межкультурного взаимодействия: завоевание и войны, торговля, брак, религиозный прозелитизм. При данных формах взаимодействия в истории передаются идеи или материальные объекты (преднамеренно или спонтанно). В современную эпоху, помимо выше перечисленных форм коммуникации, следует выделить туризм как особое направление межкультурного обмена.

Просветительский аспект туризма в контексте ознакомления при пу-

тешествии с достопримечательными местами, объектами природного и культурного наследия той или иной общности (этнонационального или религиозного сообщества) приводит к обмену информацией, позволяет некритично и без предвзятостей смотреть на ранее незнакомую культуру или отдельные ее аспекты (см.: Renfew, 1969). Кроме того, обменные процессы, возникающие при туристских миграциях, не мешают сохранению устойчивых черт доминантной этнической и религиозной культуры, распространенной вокруг дестинаций, при этом сами дестинации (регионы, объекты культурного и природного наследия) часто являются артефактами этно-религиозной культуры.

Культурная диффузия возникает в процессе туристских перемещений из одного культурного ареала в другой. Аккультурация позволяет различным социальным группам (народам, последователям религиозной традиции) лучше понять друг друга. Диффузия и аккультурация четко не дифференцируются между собой, так как не существует общепризнанных количественных границ между этими двумя понятиями.

Говоря о диффузионных процессах, возникающих при туристских путешествиях, важно понимать механизм культурных взаимодействий. Ряд западных антропологов, в частности Ф. Ратцель использовал так называемый «критерий формы», в соответствии с которым все особенности и сходства строения, формы двух или более объектов материального культурного наследия, зависящих не от материала изготовления или практической функции, следует объяснять общим происхождением и последующей диффузией в места, где они были найдены, вне зависимости от того, насколько эти места далеки друг от друга (Ratzel, 1887).

Таким образом, можно представить себе схему межкультурного взаимодействия в виде сталкивающихся друг с другом кругов, каждый из которых является моделью «чистой» культуры определенной общности проживаемой в конкретном регионе. В основании этой модели лежит географический принцип, то есть «культурный круг» связывается с определенным регионом. На макро-уровне каждый культурный круг является проекцией определенной аутентичной цивилизации: индийской, китайской, российской, ближневосточной.

Поскольку, в качестве носителей культуры рассматриваются родоплеменные, этнические, национальные, суперэтнические и цивилизационные сообщества, то можно выделить и различные уровни межкультурного взаимодействия. На микро-уровне диффузионные процессы

происходят между множеством этнических культур, составляющих одну цивилизацию. Таким образом, при внутреннем туризме в рамках одного государства (например, России) различные микро-культуры взаимодействуют между собой, так же как и при выездном туризме.

Культурные контакты начинают носить непродуктивный характер, прежде всего в кризисные периоды развития общества, когда разрушается ценностно-нормативное «ядро» культуры, размываются основания для национально-культурной идентичности. В настоящий период времени межкультурные контакты развиваются в специфическом культурном и социально-психологическом контексте. Интерес к другой (в частности, к буддистской) культуре вызван, во-первых, потребностью в иных культурных мирах отыскать зародыши стратегий выживания человека и общества, во-вторых, потребностью выработки нового образа мира, способного обеспечить устойчивую идентификацию.

Туризм может стать средством решения обозначенных выше проблем, в частности — проблемы социальной напряженности в обществе, в контексте межкультурной коммуникации народов. Путешествия воспитывают культурную толерантность, углубляют взаимопонимание между представителями различных культур, способствуют формированию социально-культурной идентичности. Туризм следует рассматривать как диалогическую по своей природе форму культурной коммуникации, которая, с одной стороны, способствует углублению культурного самоосознания и формирования культурной идентичности путешественника, а с другой, приводит к взаимообогащению культурных систем за счет взаимообмена культурным опытом.

Буддистское туристское направление в России

Буддистское туристское направление в современной России является одним из самых перспективных среди других внутренних туристских направлений. Прежде всего, это связано с влиянием ориентализма на европейские (в том числе российские) маршруты. Ориентализм в широком смысле представляет собой увлечение Востоком, восприятие восточного стиля на Западе. Он так же понимается как определённая тенденция в проявлениях той или иной культурной традиции (литература, живопись, исторические и этнографические концепции и т. д.), опирающаяся по ряду признаков на экзотические относительно самой этой традиции особенности, свойственные восточному мировоззрению в тех или иных его

формах (см. напр.: Saïd, 1979).

Так или иначе, ориенталистские тенденции устойчиво держатся в моде почти с самого начала XX века. Интерес к буддизму (в частности, к традиции Махаяна) и Тибету возрос в 1940-е годы, после того, как Лхаса стала доступной для проникновения европейцам и с тех пор эта дестинация является одной из самых популярных в мире. Интерес россиян к Тибету, к тибетской культуре и особенно к тибетскому буддизму начался еще во времена существования Советского Союза (Монгуш, 2010: Электр. ресурс).

В настоящее время можно говорить о двух наиболее популярных буддистских дестинациях — Лхасе в Тибете и городе Дхармсала, который расположен в горном индийском штате Химачал Прадеш, где в настоящее время находится резиденция его Святейшество Далай-ламы. Его присутствие там и яркая самобытная культура тибетцев являются причиной резкого роста туристического потока из всех стран мира в это место (там же).

Кроме этих двух направлений, у западных туристов популярны монастыри Непала. Данные буддистские дестинации являются наиболее известными в мире. В рамках общемирового тренда популярности буддистского туристского направления (имеется в виду только северный буддизм традиции махаяна), следует отметить место и роль традиционно буддистских регионов Российской Федерации (Монгуш, 2015: Электр. ресурс).

Буддизм в России провозглашён одной из четырёх традиционных религий, наряду с православием, исламом и иудаизмом. Традиционными регионами, исповедующими буддизм, являются: Калмыкия, Бурятия, Тува (см. рис. 1), а кроме них: Республика Алтай, Забайкальский край и Иркутская область.

Рис 1. Буддистские регионы России

Объектами рекреации для религиозных туристов в этих регионах представляется недвижимое материальное наследие буддизма — многочисленные храмы и монастыри в регионах распространения этой религии. В Бурятии их называют дацанами, в Калмыкии — хурулами, в Туве — хурэ. Почти все они на сегодняшний день являются объектами материального религиозного наследия буддизма на территории Российской Федерации.

При туристском обмене как внутри России, так и вне ее, в настоящее время происходят интересные процессы, которые можно назвать обменом многоступенчатого каскада (см. рис. 2). Модель «многоступенчатого каскада» была впервые предложена польским исследователем туризма Я.Гезгалой для объяснения процессов туристских миграций (Giezgala, 1969). Данная модель может успешно использоваться при анализе современных процессов туристского обмена (как международного, так и внутреннего).

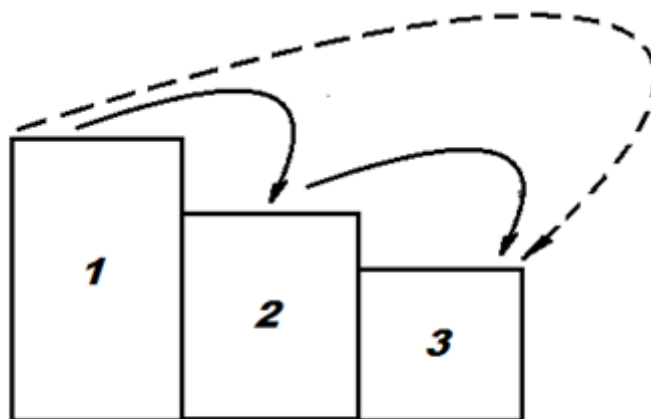

Рис. 2 Схема многоступенчатого туристского обмена

Принцип обмена многоступенчатого каскада основывается на том, что туристы из регионов с наиболее высоким уровнем дохода (группа 1 на схеме) выезжают в регионы и дестинации с более низкой стоимостью услуг и проживания (группа 2 и 3).

Поскольку буддистское туристское направление является общемировым трендом, то в рамках указанной модели можно выделить буддистские дестинации, относящиеся к группам 1, 2 и 3. Наиболее дорогими направлениями (относящимися к группе 1) являются иностранные буддистские святыне места, находящиеся в Тибете, Индии и Непале. Они доступны далеко не всем россиянам, особенно проживающим в европейской части страны. По этой причине возможна реконвертация туристского потока на

более доступные внутренние буддистские направления — в республики Калмыкия, Бурятия, Тува, Алтай. Данные регионы в рамках модели многоступенчатого каскада можно отнести к группе 3 (наиболее доступные). Самым доступным регионом для потенциальных туристов из Центральной России является Республика Калмыкия, которая расположена на юго-востоке европейской части России.

Методология прогнозирования туристического потока в буддистских регионах России

Распределение туристского потока в буддистских дестинациях России ранее не анализировалось и не прогнозировалось. По этой причине в настоящее время актуальным является исследование привлекательности объектов буддистского религиозного наследия (хурулов и дацанов), которые являются объектами рекреации туристов, объектами показа. Подобное исследование позволяет выявить регионы, наиболее привлекательные для посещения туристами в соответствии с объектами посещения (рекреации), расположенными в них. Для решения этой задачи может успешно применяться авторская методика социологического исследования туристского потенциала регионов, разработанная нами (см.: Царьков, 2015: 63).

Мы представляем на рассмотрение результаты обработки данных социологических опросов, проведенных в 2015 г. в той их части, которая представляет собой ответы респондентов, жителей Центральной России, преимущественно москвичей, на вопросы (выборка составляет 149 чел.). Респондентам задавались два открытых вопроса: об известных им объектах буддистской культуры и религиозного наследия (храмах и монастырях) и о самых интересных объектах буддистского религиозного наследия, которые они хотели бы посетить. Выборка респондентов проводилась методом «снежного кома» в социальной сети, где можно найти группы любителей путешествовать по Российскому Востоку.

В настоящее время на территории России насчитывается девятнадцать наиболее значимых объектов буддистской культуры и религиозного наследия (см. табл. 1 и рис. 2).

Таблица 1. Объекты буддистского наследия на территории Российской Федерации

Название объекта	Местоположение (субъект РФ, город/район, населенный пункт)	Век создания / основания
	Санкт-Петербург	
Буддийский храм в Санкт-Петербурге	Санкт-Петербург, Приморский пр., 91	XX в.
	Республика Калмыкия	
Золотая Обитель Будды Шакьямуни	г. Элиста, ул. Клыкова, Хуральный комплекс	XXI в.
Храм Великой Победы	Республика Калмыкия, пос. Большой Царын	1999 г.
	Республика Бурятия	
Иволгинский дацан (ХамбынСумэ)	Республика Бурятия, п. Иволгинск	XX в., 1945
Гусиноозёрский (Тамчинский) дацан	Республика Бурятия, Селенгинский район Бурятии, п. Гусиное Озеро.	XVIII в., 1741 г.
Мурочинский дацан (БалданБрэйбун)	Республика Бурятия, Село Мурочи Кяхтинского р-на, (автодорога Бичура-Кяхта)	XVIII в., 1741 г.
Курумканский дацан	Республика Бурятия, Баргузинский р-н, с.Хилгана, ул.Очирова, 20.	XIX в., 1818 г.
Сартул-Гэгэтуйский дацан	Республика Бурятия, Джидинский район, с. Гэгэтуй	XIX в., 1804 г.
Атаган-Дырестуйский дацан	Республика Бурятия, Джидинский район, с.Дырестуй	XVIII в., 1749 г.
Табангут-Ичетуйский дацан	Республика Бурятия, Джидинский район, с. Нижний Ичетуй	XVIII в., 1773 г.
Сартуул-Булагский дацан	Республика Бурятия, урочище Поляна, пос. Аршан, ул. Тракторной, 93А.	XX в., 1917 г.

Эгитуйский дацан	Республика Бурятия, Еравнинский район, Хара-Шибирь	XIX в., 1826 г.
Анинский дацан	Республика Бурятия, урочище Поляна, пос. Аршан	XVIII в., 1795 г.
Чесанский дацан	Республика Бурятия, Кижингинский район, Чесан	XIX в., 1826 г.
Хойморский дацан	Республика Бурятия, Тункинский район, пос. Аршан	XX в., 1917 г.
	Республика Тыва	
ЦогченУстуу-Хурээ	Тыва, урочище Чайлаг-Алаак, с. Чадан	XX в., 1905 г.
	Иркутская область	
Усть-Ордынский (Абаганатский) дацан	Иркутская область, Эхирит-Булагатский район, пос. Усть-Ордынский, местность Абаганат, дацан	XX в., 1912 г.
	Забайкальский край	
Агинский дацан	Забайкальский край, Агинский Бурятский округ, Агинский дацан	XIX в., 1811 г.
Цугольский дацан	Забайкальский край, Агинский Бурятский округ, Цугольский дацан	XIX в., 1811 г.

В Республике Тыва (Тыве) в настоящий момент находится лишь один храм, являющийся объектом религиозного и культурного наследия — Цогчен Устуу-Хурээ. Он был вновь открыт 23 июля 2012 г. До этого, с целью привлечения внимания общественности к проблеме восстановления Верхнечаданского хурэ, с 1998 г. ежегодно в городе Чадане под девизом «От живой музыки к живой вере» проходил популярный музыкальный фестиваль «Устуу-Хурээ». Он объединил вокруг себя не только многих известных тувинских музыкантов, но и музыкантов из разных регионов России и зарубежных стран. Символом фестиваля служили разрушенные стены храма (Монгуш, 2015: Электр. ресурс).

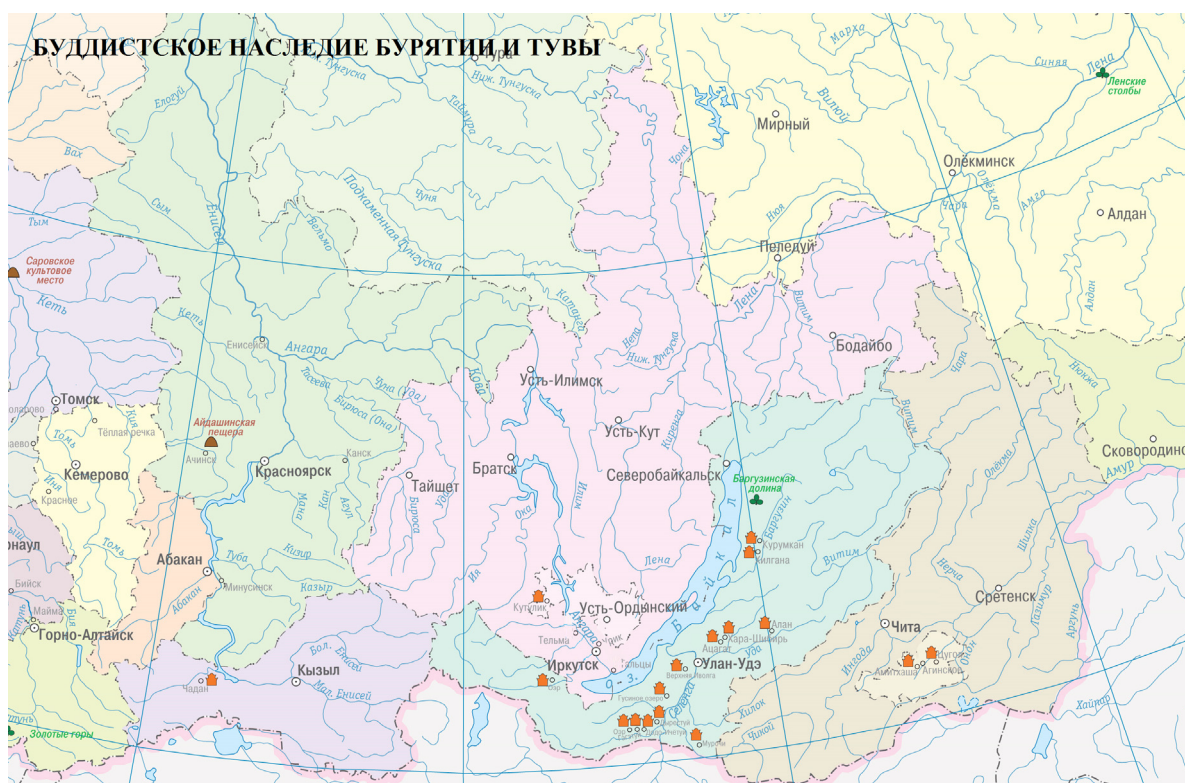

Рис. 2. Буддистское наследие Бурятии и Тувы.

Характер ответов на первый вопрос «Назовите известные Вам объекты буддистской культуры и религиозного наследия» довольно наглядно продемонстрировал, что из всех буддистских регионов России, наиболее известны объекты Калмыкии и Бурятии. Буддистский храм в Санкт-Петербурге представляет исключение, так как является одной из известных достопримечательностей традиционно не буддистского региона. В целом, респонденты знают очень мало объектов буддистского наследия (всего 7 из 19 наиболее значимых). При этом массив ответов условно может быть разделен по географическому принципу — наиболее известны объекты Калмыкии и Санкт-Петербурга (регионов, находящихся в европейской части России). Ответы респондентов ранжируются по частоте упоминания. При этом буддистские святыни Тувы, Забайкальского края, Иркутской области — вообще не известны респондентам (см. таб. 2).

Теперь несколько слов о процедуре обработки данных. Каждому упоминанию того или иного объекта (здания, архитектурного ансамбля) в позитивном контексте (т. е. в качестве красивого) присваивался коэффициент +1. Затем выводились среднеарифметические баллы по каждому объекту, а так же по каждому региону, путем суммирования среднеариф-

метических баллов, расположенных на их территориях объектов религиозного наследия, результатом чего и являются рейтинговые таблицы.

Таблица 2. Шкала наиболее известных российских объектов буддистской культуры и религиозного наследия (по мнению респондентов, в средних баллах)

Ранг	Объекты наследия	Сред. балл
1	Золотая Обитель Будды Шакьямуни (Калмыкия)	+ 97
2	Буддийский храм в Санкт-Петербурге	+ 76
3	Иволгинский дацан (Хамбын Сумэ) (Бурятия)	+ 50
4	Мурочинский дацан (Балдан Брэйбун) (Бурятия)	+ 6
5	Храм Великой победы (Калмыкия)	+ 4
6	Гусиноозёрский (Тамчинский) дацан (Бурятия)	+ 2
7	Чесанский дацан (Бурятия)	+ 1

Таблица 3. Шкала наиболее интересных объектов буддистского религиозного наследия, которые респонденты хотели бы посетить — в мире и России (выделены российские объекты буддистского религиозного наследия) (по мнению респондентов)

Ранг	Объекты наследия	Сред.балл
1	Дворец Потала (Лхаса, Тибет, КНР)	+ 78
2	Резиденция Далай-ламы (Дхармсала, Индия)	+ 63
3	Золотая Обитель Будды Шакьямуни (Калмыкия)	+ 64
4	Дерево Боддхи (Бодхгайя, Индия)	+ 59
5	Иволгинский дацан (Хамбын Сумэ) (Бурятия)	+ 53
6	Храма Нирваны в Кушингаре (Индия)	+ 45
7	Монастырь Копан (Непал)	+ 14

Из таблицы 3 видно, что наряду с мировыми буддистскими дестинациями, респонденты в качестве наиболее интересных туристских мест выделяют объекты, расположенные на территории России. Однако, к сожалению, им известны лишь семь буддистских достопримечательностей в мире, а в России — всего два.

Исходя из данных, полученных в результате опроса, можно сделать выводы. Буддистские достопримечательные места нуждаются в популяризации среди российских туристов (особенно это касается объектов, расположенных в Республике Тыва, Иркутской области и Забайкальском крае). Наряду с мировыми буддистскими достопримечательностями респонденты-москвичи выделяют и российские (в республиках Калмыкия и Бурятия), что свидетельствует о перспективности российского буддистского туристского направления, и возможном увеличении туристского потока в эти дестинации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монгуш, Е. Д. (2015) Буддийские храмы как объекты религиозного туризма в России [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/9> (дата обращения: 12.09.2015).

Монгуш, М. В. (2010) Индийская мозаика (путевые заметки, интервью, встречи). Серия «Специальное издание» [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. URL: http://www.tuva.asia/lib/special_edition/2246-special_mongush.html (дата обращения: 12.09.2015).

Монгуш, М. В. (2015) «Белостенный храм стоял, точно отличительный межевой знак» (по следам английской экспедиции в Туву в 1910 г.) [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. № 1. URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/316.html&j_id=22 (дата обращения: 12.09.2015).

Орлова, Э. А. (2010) История антропологических учений. М. : Академический проект.

Царьков, П. Е. (2015) Теория и методология прогнозирования туристских миграций в России // Вопросы культурологии. № 7. С. 63-67.

Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin. 1889.

Giezgala, J. (1969) Turystyka w gospodarce narodowej. Państwo we wydawnictwo ekonomiczne. Warszawa.

Ratzel, F. (1887) Die geographische Verbreitung des Borens und der Bogens

und der Pfeile in Africa // Berichte über die Verhandlungen der Königlich – Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. № 39.

Renfrew, C. (1969) Trace and culture process in European prehistory // Current Anthropology. № 10.

Saïd, E. (1979) Orientalism. New York, Vintage Books.

Дата поступления: 10.11.2015 г.

THEORY AND METHODOLOGY IN PREDICTING THE RELIGIOUS TOURISM IN BUDDHIST REGIONS OF RUSSIA

P. E. Tsarkov

(D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage)

Abstract: Article reviews the theoretical and methodological aspects of forecasting the touristic migrations. The theoretical approach is designed according to the anthropological theory of cultural exchange, tourism forecasting methodology developed by the author basing on an interdisciplinary approach. The author facilitates an original approach which assesses the touristic potential of Buddhist regions of Russia on the basis of their aesthetic appeal.

Keywords: Buddhism, Buddhist region, Buddhist in Russia, anthropology of tourism, sociology of tourism, touristic migration; cultural diffusionism; evaluation of the attractiveness of regions; cultural modeling

Царьков Петр Евгеньевич — научный сотрудник сектора туристских и рекреационных форм использования наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2. Тел.: +7 (495) 686-13-19. Эл. адрес: petrcarkov@gmail.com

Tsarkov Petr Evgenyevich, researcher of sector of tourism and recreation forms of using of Russian heritage, research Institute cultural and natural heritage. Postal address: 129366 Moscow, Russia, Kosmonavtov avenue, 2. Tel.: +7 (495) 686-13-19. E-mail: petrcarkov@gmail.com